

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ «ЛЬВІВСЬКА ПОЛІТЕХНІКА»

ВІСНИК

НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
«ЛЬВІВСЬКА ПОЛІТЕХНІКА»

Видається з 1964 р.

№ 559

ПРОБЛЕМИ УКРАЇНСЬКОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ

Відповідальний редактор – проф., д-р філол. наук Левко Полюга

Львів
Видавництво Національного університету «Львівська політехніка»
2006

Вісник: Проблеми української термінології. – Львів: Національний університет «Львівська політехніка», 2006, № 559. – 312 с.

У Віснику опубліковано статті, які розкривають такі тематичні напрями: теоретичні засади термінознавства та лексикографії, лексикографія та міжмовні зв'язки, нормування та стандартизація термінології, термінологія природничих та гуманітарних знань.

Для науковців і фахівців різних галузей знань, а також викладачів і студентів навчальних закладів.

*Рекомендовано вченою радою Національного університету «Львівська політехніка»
(протокол № 44 засідання від 31.01.2006)*

Редакційна колегія:

проф., д-р філол. наук Левко Полюга (відповідальний редактор);
проф., д-р філол. наук Олександра Сербенська (заступник відповідального редактора);
доц., канд. філол. наук Анатолій Івченко (відповідальний секретар);
проф., д-р філол. наук Флорій Бацевич;
доц., канд. філол. наук Геннадій Вознюк;
проф., д-р фарм. наук Марія Ганіткевич;
проф., д-р техн. наук Ярослав Гумницький;
проф., д-р філол. наук Софія Денисенко;
доц., канд. філол. наук Володимир Задорожний;
проф., д-р техн. наук Микола Кукляк;
доц., канд. філол. наук Олена Левченко;
проф., канд. філол. наук Тихін Лещук;
доц., канд. техн. наук Георгій Лисяк;
проф., д-р техн. наук Орест Лозинський;
проф., д-р техн. наук Богдан Рицар;
с.н.с., канд. техн. наук Роман Рожанківський;
проф., д-р техн. наук Богдан Стадник;
проф., д-р філол. наук Михайло Худаш;
доц., канд. філол. наук Богдан Шуневич.

Адреса редакційної колегії:

*Національний університет «Львівська політехніка»,
вул. С. Бандери, 12, Львів-13, 79013*

© Національний університет
«Львівська політехніка», 2006

ПРОБЛЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЛИТОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© Сметона А., 2006

Термінологія та словотворення перебувають в тісному контакті. Терміни – це назви понять, тому термінологію передусім цікавить утворення іменників. Підсистема утворення іменників багата й складна. Критерії кодифікації нових термінів викладено у стандарті № 704:2000 Міжнародної організації стандартів. Але через складність системи словотворення, вплив інших мов, недостатню кваліфікацію споживачів, швидкозмінний спосіб життя деякі словотвірні моделі змішують, деякі виходять з обігу, з'являються нові моделі. За цими процесами мають пильно наглядати лінгвісти та фахівці-термінологи.

Terminology and word formation are closely interrelated. Terms are names of the concepts, and therefore only the noun formation is relevant for the terminology. The noun formation in Lithuanian is very rich and complex. Based on the requirements of ISO 704:2000, one should use the capacity of word formation system as much as possible. However there are some problems which arise due to the complexity of word formation system in Lithuanian and certain incompetence of the users. The influence of foreign languages and the lack of certain word formation skills cause the mixing of word formation models. On the other hand, some models loose productivity and the new models evolve due to certain changes in social life. The aforementioned phenomena should be borne in mind by the general linguists as well as terminologists.

1. Один из источников новых терминов – система словообразования языка. В языках с богатой и сложной системой словообразования (каким является литовский язык) этот способ образования терминов является основным. Вновь образованные термины должны соответствовать общепринятым критериям кодификации терминов. Эти критерии в литовской терминологии были установлены еще в начале 20 века в работах Й. Яблонска [2], Ст. Шалкауска [3] и др., позже в работах Ст. Кейниса [4], К. Гайвяниса [5] и др. Тем не менее, в сегодняшней практике кодификации терминов удобнее всего пользоваться рекомендациями стандарта № 704 Международной организации стандартов [1]. В этом стандарте указаны следующие критерии кодификации новых терминов: ясность, смысловая прозрачность (*transparency*), систематичность, логичность (*consistency*), соответствие устоявшимся моделям (*appropriateness*), языковая экономия (*linguistic economy*), способность к последующему словообразованию (*derivability*), соответствие языковым нормам (*linguistic correctness*), предпочтение родному языку (*preference for native language*) [1, п. 7.3.2–7.3.8]. Из этого следует, что новые термины, полученные средствами системы словообразования, должны соответствовать нормам словообразования, а сам способ получения новых терминов имеет преимущество перед другими способами (например, адаптацией иностранных слов), так как самым естественным образом соответствует требованиям языковой экономии, предпочтению родному языку, смысловой прозрачности.

2. Словообразование во флективных языках обычно является очень богатой и сложной подсистемой языка. Литовский язык не исключение. Имеется четыре основные способы словообразования: суффиксация, префиксация, парадигмация и композиция. Все-таки в терминологии

по объективным причинам все средства словообразования не могут использоваться: так как термин является названием понятия, абсолютное большинство терминов – имена существительные. Значит, терминология в основном интересуется одним разделом словообразования – образованием имен существительных. Но и в этих рамках словообразование представляет большие возможности для создания новых терминов: суффиксов образования имен существительных есть более 600 [6]. Самыми продуктивными способами образования имен существительных является суффиксация и парадигмация.

3. Большое количество суффиксов делает суффиксацию основным способом образования терминов. Суффиксы существительных разделены на множество словообразовательных категорий, имеющих довольно узкие словообразовательные значения (т.е. узко специализированные). Вот несколько их: имена одушевленные по роду занятий – *mokytojas* «учитель», *kirpėjas* «парикмахер», имена одушевленные по месту жительства или происхождения – *vilniečiai* «вильнюсец», *kijevietis* «киевлянин» инструменты – *jungiklis* «выключатель», *atsuktuvąs* «отвертка», имена стеблей растений – *avietojas* «стебель малины», *bulvienojas* «стебель картофеля», место действия – *siuvykla* «швейная мастерская», *mokykla* «школа», место расположения – *arklidė* «конюшня», *kiaulidė* «свинарник», *beržynas* «березовая роща» и т.д.

В образовании новых терминов по данным словообразовательным моделям наблюдается тенденции нарушения языковых норм: расширяется или смешивается значения словообразовательных моделей. Причины тому можно усмотреть три: 1) новая реальность; 2) влияние других языков; 3) недостаточное знание языка. Как видно по примерам, приведенным в предыдущей строфе, литовские суффиксы явно разделены по признаку «лицо – предмет». Специалисты по компьютерам утверждают, что при современных технологиях уже неясно, когда некто действует сам, т.е. как активное лицо, например, программные модули «wizard», «Office assistant». По этому специалисты по компьютерам сначала предложили *vedlys* «wizard» (суффикс означает активное действующее лицо), но через некоторое время лингвисты поправили на *vediklis* (суффикс означает инструмент, прибор). В отклонениях от нормы явное влияние русского языка, не различающего значения суффикса по данным признакам: *учитель* – *самоучитель*, *грузчик* – *автопогрузчик*. По данной аналогии и в литовской терминологии иногда именами лиц (*krovėjas*, *krovikas* «грузчик») непозволительно нарекаются приборы (*krovėjas* = *kroviklis* «зарядное устройство» или *krautuvas* «погрузчик»). Недостаточное знание языка, ввиду изменившегося образа жизни (из деревенской к городской), тоже является источником проблем. Горожанину (сегодня городское население составляет большинство носителей литовского языка) уже трудно понять словообразовательную модель стеблей растений – он уже не различает *aviečių arbata* «чай из ягод малины» и *avietojų arbata* «чай из стеблей малины». Интересно, что во второй половине 20 века появилось несколько нерегулярных терминов, которые были кодифицированы положительно. Например, признанный термин *raketa nešėja* «ракета носитель» образован явно по примеру русского языка с суффиксом, означающим лицо. Лингвистами словообразовательная модель этого термина оценивается как исключение или нерегулярное нововведение.

С другой стороны, стали появляться новые очень регулярные термины, которых словообразовательную модель большинство потребителей понимает либо как архаичную, либо вызывает она у них совсем необоснованные ассоциации с другими моделями. Например, *vaizduoklis* : *vaizduoti* (*изобразитель* : *изобразить*, т.е. «монитор») почему-то ассоциируется с *vaiduoklis* «приведение», или *tinkinimas* «customizing» почему-то оценивается как архаизм, хотя во всех словарях современного языка он есть.

И в одном, и в другом случае возникает парадоксальная проблема: вроде бы такие отклонения от словообразовательной нормы нужно исправлять, но тут мешает противоречие критериев кодификации новых терминов: смысловая прозрачность, соответствие устоявшимся моделям против систематичности, языковой экономии, соответствия языковым нормам, предпочтения родному языку. Лингвисты и некоторые специалисты терминологи предпочитают обучать потребителей терминов, приучать их к новым терминам, созданным по систематическим моделям словообразования литовского языка. Но в прессе и Интернете время от времени возникают

довольно острые дискуссии по этому поводу, в которых проявляется часть общества, вообще скептически относящаяся к литовской терминологии.

4. Парадигмация является вторым способом образования терминов по продуктивности. При помощи окончания (парадигмы) образуется новый термин: *stalius* : *stalas* (*смоляр* : *смола*), *atliekos* : *atlikti* (*отбросы* : *отбросить*). Эта модель очень удобна при образовании существительных результатного значения из глаголов. Проблемой в данном случае является не сами термины, полученные путем парадигмации, а их схожее значение (но не синонимическое) с терминами, полученными путем суффиксации: *lūžis* «перелом, результат», *lūžimas* «перелом, процесс» : *laužti* «ломить». Потребители литовского языка зачастую не улавливают разности значений, поэтому пары таких новых терминов и их вариации не соответствуют требованиям смысловой прозрачности и систематичности.

5. Менее продуктивными способами образования новых терминов является префиксация и композиция. Префиксация, как способ словообразования, более характерна классу глагола. Поэтому проблемы, вытекающие из префикса и присущие терминам, перекочевывают из класса глагола в класс существительного путем суффиксации и парадигмации. Префикс, наряду с множеством локальных значений, выражает оппозицию совершенного и несовершенного вида. Например, префикс термина *pakvietimas* «приглашение» (: *pakviesti*) является излишним, так как выражать оппозицию вида в данном случае нет надобности. Термин исправляется так *kvietimas* «приглашение» (: *kviesti*). Сам термин является результатом суффиксации, а не префиксации.

Правила композиции в литовском языке довольно строгие: композиты образуются из двух корней (редко – из основы слова и корня) синтаксической единицы, могут иметь соединительную гласную, у композита сужается значение или остается тем же, например: *rugiagėlė* «василек» : *rugių gėlė* «цветок, растущий во ржи», *dailylentė* «обшивочная доска» : *daili lenta* «красивая доска» и т.д. Другие способы соединения двух или более слов в одно слово являются либо нарушением системы словообразования, либо исключениями (см. далее). Значит, нарушения образования композитов обычно бывают формальными: не та соединительная гласная (*žiniasklaida* – *žiniuosklaida* «средства массовой информации»), не тот тип склонения (*bendraautoris* – *bendraautorius* «соавтор»), слишком сложная структура (*Raudonkepuraite* – *Raudonkepurė* «Красная шапочка» – излишний суффикс).

6. Менее регулярными и малозначительными способами образования терминов являются конверсия, разные сокращения и т.д. Данные способы словообразования для литовского языка являются периферийными и влияния на литовские термины почти не имеют. Вообще в официальных списках терминов образований данного типа очень мало, встречаются отдельные единицы, часто являющиеся и оцениваемые как исключения. Тут можно только отметить несколько интересных нерегулярностей.

Литовскому языку вообще несвойственная модель слияния первых слогов двух слов: *modem* : *modulation, demodulation, колхоз* : *коллективное хозяйство*. В порядке исключения одно-другое имя собственное образуется: *Sodra* : *socialinis draudimas* «социальное страхование».

Литовскому языку вообще несвойственная модель слияния одного слога первого слова и другое все слово: *профсоюз* : *профессиональный союз*. В наши дни эта модель словообразования в литовском языке не встречается, но в языке осталось несколько подобных терминов с середины 20 века (образовавшихся под влиянием русского языка): *profsajunga* : *profesinė sąjunga* «профсоюз» (употребляется в неофициальной речи), *kolūkis* : *kolektyvinis ūkis* «колхоз» (историзм), *komjaunimas* : *komunistinis jaunimas* «комсомол» (историзм).

Литовскому языку вообще несвойственная модель слияния начал нескольких слов: *сельхозпромонтаж*. Сегодня эта модель словообразования вообще не употребляется, такие имена можно встретить в текстах советского времени, например: *Lietžemūtechnika* : *Lietuvos žemės ūkio technika* «техника сельского хозяйства Литвы».

Конверсия, т.е. смена части речи без изменения самого слова, для литовского словообразования вообще характерна, но применяется довольно редко: *stiklinė* «стакан» : *stiklinė* «стеклянный».

7. Богатая и сложная языковая подсистема образования имен существительных в литовском языке является основным источником новых терминов. Стремительно поменявшийся и далее меняющийся образ жизни, внедряемые во все ее сферы новые технологий, глобализация неизбежно влияет на язык в целом и на словообразовательную подсистему в частности. Кодифицируя вновь образованные термины по требованиям ISO 704:200, нельзя пренебрегать новым веянием, меняющим языковую систему. В новых условиях основная задача терминологов – соблюсти должное соотношение между стабильностью нормы, языковыми переменами и потребностями пользователей терминов (т.е. потребностями общества).

1. *Terminology work – Principles and methods, ISO 704:2000(E)*. 2. *Jablonskis J. Raštai*. 3. *Šalkauskis St. Bendroji filosofijos terminija, 1938 / Raštai. Vilnius, 1991*. 4. *Keinys St. Terminologijos abėcėlė, Vilnius, 1980*. 5. *Gaivenis K. Lietuvių terminologija: teorijos ir tvarkybos metmenys. Vilnius, 2002*. 6. *Urbutis V. Žodžių darybos teorija, Vilnius, 1978*.